

Е.Н. ВОЛОСОВ

ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛИТ (На примере Иркутской области и Красноярского края во второй половине XX в.)

Планирование народного хозяйства всегда служило основой экономической политики советского правящего режима. Теоретическим и методологическим базисом этой концепции являлись взгляды классиков марксизма, считавших возможным собрать в центре все ресурсы, планомерно посчитать и оптимальным образом их распределить. Советская историография традиционно инициатором и ведущим теоретиком народнохозяйственного планирования называла В.И. Ленина. Однако легко увидеть, что рассуждения советского вождя достаточно далеки от научных. В основе ленинских призывов к планированию больше элементов политической пропаганды и политической психологии, нежели научного экономического содержания (Полн. собр. соч. Т. 42. С. 153–155).

В практическую плоскость теоретические взгляды большевиков были переведены в феврале 1920 г., когда ВЦИК и Президиум ВСНХ приняли решение о реализации плана ГОЭЛРО. Окончательно план ГОЭЛРО был утвержден VIII съездом Советов в декабре 1920 г. По замыслу его авторов, с помощью плана ГОЭЛРО можно будет поднять из руин разоренную войной страну. Это был первый не только в России, но и во всем мире перспективный план развития народного хозяйства. Разработанный более чем 200 учеными и инженерами, он предусматривал строительство 30 крупных электростанций в европейской части страны (Владимирский А. План ГОЭЛРО // Родина. 2004. № 3. С. 67).

Залогом успеха плана ГОЭЛРО стало сочетание таланта технократа-организатора (в данном случае Г.М. Кржижановского) с ресурсами государства, сконцентрированными на приоритетном направлении развития. Абсолютно инновационной идеей стал комплексный, интегративный подход к формированию молодой советской промышленности. Возводились не только электростанции, но и предприятия, снабжавшие эти стройки всем необходимым, а также заводы, которые, войдя в строй одновременно с близлежащими тепло и гидроэлектростанциями, могли потреблять производимую ими электроэнергию.

Центром, где собиралась вся информация о производственных возможностях предприятий, и где делались прогнозы, т.е. просчитывалось несколько стратегий распределения ресурсов с целью удовлетворения тех или иных потребностей народного хозяйства и населения страны был Госплан (Государственный плановый комитет СССР). Его сотрудники собирали информацию и планировали распределение ресурсов в количестве 2000 наименований (www.iet.ru/mipt/2/text/curs_instituzional_lekzii_15.htm. 02.02.2008).

Одним из дискуссионных в советской экономической науке был вопрос о том, где составлять план — в центре или на местах. Работники Госплана, сотрудники центральных научно-экономических ведомств большей частью считали, что план должен составляться в центре и спускаться на места, а местные органы должны его безукоснительно выполнять (Косыгин А.Н. К великой цели: Избранные речи и статьи. В 2-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1979. С. 253). Работники региональных плановых органов были убеждены в обратном: план должен составляться на местах, а союзному Госплану необходимо лишь свести воедино местные планы (Фильшин Г. Диалоги о Сибири: Сборник / сост. Г.К. Сапронов. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1988. С. 33).

Система негласного разделения контрольных и исполнительных функций в руководстве советской экономикой сложилась в тридцатые годы и без особых существенных изменений просуществовала до конца советского периода российской истории. Ее механизмы достаточно полно показаны и проанализированы О. Хлевнюком (Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 263–264).

Верховыми арбитрами являлись Политбюро и аппарат ЦК КПСС, Совет Министров СССР. Именно они сглаживали конфликты между центральными и региональными властными органами, поддерживали баланс между ведомственными, отраслевыми и местными интересами. Неудивительно, что лучше всего о сбалансированности интересов высказался руководитель Советского правительства в середине 1960-х—конца 1970-х гг. А.Н. Косыгин. По мнению премьера «...народохозяйственный план должен, прежде всего, выражать общегосударственные интересы. Но нельзя пренебрегать инициативой, идущей снизу. В плане должно быть творческое сочетание инициативы и предложений местных органов с экономически обоснованными проектировками центральных планирующих органов по развитию отдельных отраслей народного хозяйства и районов страны» (Косыгин А.Н. Указ.соч. С. 253).

На протяжении всех лет существования Советского государства весьма важное место в концепциях хозяйственного развития, целевых установках, среднесрочных и долгосрочных планах, разрабатываемых Госпланом СССР, занимали восточные районы страны и, особенно, Сибирь. Востоку страны почти в каждом плановом периоде предоставлялся приоритет перед европейскими районами страны в темпах экономического роста.

Первой крупной экономической программой Госплана, осуществленной в восточных районах страны, стала реализация Урало-Кузнецкого проекта. Госплан СССР стоял у истоков разработки, обоснования, среднесрочного и долгосрочного планирования одного из самых значительных проектов в истории советской экономики — комплексного использования гидроэнергоресурсов Ангары.

Во всех схемах промышленного освоения Сибири ключевую роль играли Иркутская область и Красноярский край. Обе территории обладали

уникальным набором природных ископаемых, зачастую дополняющих друг друга, колоссальными энергетическими ресурсами, а также развивающейся транспортной инфраструктурой, сердцем которой оставалась Транссибирская железнодорожная магистраль. В то же время, следует отметить, что, несмотря на общий приоритет в инвестициях для Восточной Сибири на протяжении пятой — одиннадцатой пятилеток, предпочтения Госплана в разрезе территорий менялись довольно существенно. В 50–60-е гг. XX в. инвестиционный приоритет со стороны Госплана отдавался Иркутской области, где формировался уникальный Братско-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс (БИТПК). Период девятой — одиннадцатой пятилеток (1970–1980-е гг.) — время Красноярского края.

Экономический прагматизм людей, стоящих у руководства экономикой страны (А.Н. Косыгин, Н.К. Байбаков), обусловил в 1970-е гг. попытку переориентации инвестиций с нового строительства на техническую реконструкцию и перевооружение действующего производства. Новые, пока еще малозаметные тенденции, резко усилили конкуренцию регионов в борьбе за инвестиции и способствовали появлению широкомасштабного лобби в защиту экономических интересов территорий как на уровне местной политической элиты (партсовбюрократия), так и во властных группах элит в центре (ЦК КПСС, Совет Министров, Госплан, Министерства).

Лоббирование, как способ взаимодействия элит, оказалось выгодно всем игрокам на этом поле. Региональная технократия приобретала дополнительную возможность отстаивать свои интересы в центре и получить определенные преференции, региональная партийная бюрократия — продемонстрировать свою административную и политическую состоятельность перед другими группами региональных элит, столичная технократия — с помощью региональной партийной бюрократии имела дополнительный рычаг влияния на своих местных подчиненных, а центральная партийная элита — выступала в роли арбитра при часто возникающих спорах и противоречиях групп элит.

Изучение разноплановых источников позволило выделить множество схем взаимоотношений правящих элит, в основе которых лежало лоббирование, ставившее целью формирование новых, изменение старых стратегических установок в системе государственного планирования развития регионов страны.

1. Использование трибуны партийных и советских выборных органов (съезды и пленумы КПСС, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР).

2. Выступления в центральной партийной и советской печати.

3. Организация визитов ведущих партийных и государственных деятелей (секретари ЦК КПСС, заместители Председателя ЦМ СССР, министры) на территорию края или области.

4. Организация региональных партийно-хозяйственных активов с приглашением столичных партийных, отраслевых, ведомственных чиновников.

5. Подготовка предложений по комплексному социально-экономическому развитию территорий для согласования в Совмине и Госплане.

6. Письма секретарей крайкома и обкома в адрес центральных партийных, советских и хозяйственных по вопросам развития отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов.

7. Предложения в центр со стороны местных партийных и хозяйственных органов по кадровым назначениям и перемещениям, способствующим вовлеченности столичных элит в хозяйственные дела территорий.

8. Использование ресурса «землячества».

9. Организация региональных научно-практических конференций под патронажем Госплана СССР, АН СССР.

Каждая из указанных выше схем опирается на широкую документальную базу, мемуаристику, значительный массив газетной информации и позволяет более полно и объективно проанализировать и описать механизмы взаимодействия различных отрядов советской властной элиты и принятия ими стратегических и тактических решений в сфере экономик

С.А. СОЛДАТОВ

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ (1977–1991 гг.)

Определенной вехой в совершенствовании работы местных Советов стали Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. В них был зафиксирован принцип верховенства Советов как единственных единых органов государственной власти. Специальная глава Конституции РСФСР была посвящена местным органам власти и управления. В ней шире, чем раньше, разработаны функции местных Советов, особенно в таких обстоятельствах, как участие в обсуждении вопросов общегосударственного значения, обеспечение комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории, координация и контроль работы предприятий и организаций вышестоящего подчинения, руководство нижестоящими звеньями Советов. В ведении местных органов власти находилась значительная часть предприятий местной, топливной и пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, сельского хозяйства, торговли, ремонтно-строительных организаций, общественного питания и т.д.

Однако, как и в другие периоды, для решения различных задач представительные местные органы не располагали достаточными возможностями, хотя и делались попытки укрепления их материально-финансовой базы. Рост местных бюджетов на территории Восточной Сибири был связан с постоянной передачей в ведение районных и городских Советов предприятий местной промышленности и коммунального хозяйс-